

С военного корабля сошел полковник в военной форме. Она, понимая, что уже потратила слишком много времени на этого старшего из принцев, стремилась как можно скорее предстать перед своим монархом с отчетом.

Только сойдя с военного корабля, она почувствовала, как с восточной стороны города донесся взрыв ликования, что резко контрастировало с этой безмолвной стоянкой под открытым небом.

О Звезде Чарльза ходили слухи.

Два принца родились почти одновременно, и старший принц явился на свет всего лишь за несколько минут до Второго. В ту ночь в небе над Звездой Чарльза произошло странное явление - яркая вспышка, которую ученые так и не смогли объяснить.

Король был убежден, что один из этих двух сыновей унаследует трон и станет Избранным. Сначала его внимание было приковано к старшему принцу с его поразительными чертами лица - красивому юноше, излучающему меланхолию, с золотистыми волосами и голубыми глазами, идентичными тем, что были у легендарного Императора-основателя планеты Чарльза.

Однако, когда оба принца выросли, Второй принц, изначально пренебрегаемый, проявил чрезвычайно сильный духовный талант, в то время как старший принц так и не смог почувствовать духовную энергию.

Внешний вид Цзян Линя, который изначально казался оригинальным, стал еще более слабым. На самом деле его характер был таким же робким и мягкосердечным, но он настойчиво сохранял "лицо" принца.

Однако все эти слухи не имели ничего общего с полковником Ритой, которая лишь стремилась доставить старшего принца к монарху как можно быстрее.

Даже несмотря на то, что она уже несколько раз встречалась с Цзян Линем, Рита была вынуждена признать, что никогда не видела более аристократичного Альфу, чем этот принц. А глядя в спокойные глаза Цзян Линя, она чувствовала, что Его Высочество в чем-то изменился по сравнению с прошлым.

— Ваше Высочество Цзян Линь, если все улажено, пожалуйста, следуйте за мной.

Аньци держал в руках небольшую сумку из их багажа, в которой было всего несколько комплектов сменной одежды. Правда, с учетом ситуации, в которой оказался господин, брать с собой было особо нечего.

Вместе, господин и слуга, они взошли на палубу военного корабля, где стоял небольшой отряд солдат Звезды Берка. Их строй был далек от внушительности. Непонятно, то ли вражескому монарху было наплевать на него, принца без благосклонности, то ли он посчитал, что нет нужды идти напролом, поскольку первоначальный владелец считался бесправным пустым местом без духовной силы.

Цзян Линя провели в небольшую каюту, где стояла лишь узкая кровать и прикроватная тумбочка.

Аньци был глубоко оскорблен и чувствовал, будто готов взорваться от гнева. Пусть Его Высочество и не пользуется благосклонностью, но он, в конце концов, был принцем страны. Как можно было так презрительно обращаться с ним? Он тут же начал кричать, что найдет

полковника Риту, чтобы добиться справедливости.

— Ваше Высочество, они перешли все границы!

Цзян Линь взмахнул рукой, чтобы оборвать слова Аньци.

Он уже знал жуткую участь первоначального владельца, и, поскольку он трансигрировал в книгу, то не собирался становиться пушечным мясом. Как заложник, он должен был держаться в тени и не привлекать внимания вражеского монарха Чу Вэньюя. В конце концов, противник другой стороны - Цзян Цянь, а не он.

Первоначальный владелец начал вести себя на военном корабле, как избалованный принц, что только подогрело раздраженного монарха Звезды Берка, и у того сложилось о нем весьма дурное впечатление. Впоследствии, когда положение затянулось и стало смертельно опасным, ему было все равно на возможную месть планеты Чарльза, и он сразу же убил старшего принца.

Чу Вэньюй был человеком, который делал все, что хотел, где бы и когда бы то ни было. Его репутация простиралась даже за пределы галактики, и многие полагали, что его извращенный и безжалостный характер был, возможно, результатом его отвратительной внешности и искалеченного тела.

Цзян Линь не испытывал особого интереса к мирским удовольствиям и не считал себя оскорбленным. Неясно, связано ли его несколько затуманенное зрение с изначальной близорукостью, но он решил, что попросить очки для чтения не будет большой проблемой.

Неподалеку солдат, похоже, услышал шум Аньци и подошел к двери, спросив:

— Его Высочеству Цзян Линю нужна помощь? — Он обратился к нему как к принцу, но его взгляд был далек от почтения и полон презрения.

Какое значение имело то, что он был принцем какой-либо страны? Они уже приближались к территории Звезды Берка. Жизнь и смерть этого принца зависели от воли монарха, и его положение могло быть не более привилегированным, чем у простого солдата, подобного ему.

Он ожидал лицезреть раздраженное выражение лица Цзян Линя, но вместо этого увидел, как тот прекратил разбирать вещи и, потирая переносицу, вежливо спросил:

— Не могли бы вы, пожалуйста, найти мне очки для чтения? Мое зрение не самое лучшее, и я до сих пор не привык к нему. — Его голос звучал приятно и тепло, подобно чистому роднику.

Аньци не знал, когда у Их Высочества появилась близорукость, но не стал оспаривать просьбу Цзян Линя.

Солдат был молодым мужчиной Бетой, не страдающим периодическими течками и не подверженным действию феромонов, что позволяло ему свободно выбирать партнера. Из-за своей армейской службы он обрел более суровый и доминирующий характер, отличающийся от обычных представителей Бет. Он предпочитал более мягких и нежных Омег или Бет. Внезапно, оказавшись в столь тесном пространстве, его пшеничного цвета лицо приобрело необъяснимый румянец.

При ближайшем рассмотрении этот Альфа оказался даже более очаровательным, чем при беглом взгляде издалика. Его светлая и нежная кожа почти искрилась, а его глубокие

бирюзовые глаза были похожи на бескрайние океаны, способные заглянуть в самое сердце, но при этом он совсем не являлся женственным.

Он почесал голову.

Возможно, Альфа... не был таким уж неприемлемым вариантом.

— Хм? Это будет хлопотно? — Видя, что солдат перед ним не отвечает, Цзян Линь забеспокоился, как бы не причинить лишних неудобств и не получить удар, как пушечное мясо, и задумчиво спросил.

Первоначальный владелец, должно быть, не был близоруким, но ему нужны были очки по привычке, иначе ему все время хотелось сдвинуть оправу.

Солдат ничего не ответил, лишь бросил на него взгляд и пошел искать очки. Он вышагивал уверенной и стандартной поступью, и только когда отдалился, тихо пробормотал:

— Ну и дела.

Мысленно перечитав военный устав, солдат решил в следующий раз не встречаться взглядом с этим заложником.

Как солдат, он всегда был предан стране и монарху.

<http://bllate.org/book/13405/1193459>